

Ю. А. Шепель,

*д-р филол. наук, проф., акад. НАНВО Украины,
Днепровский национальный университет
имени Олеса Гончара,
профессор кафедры перевода
и лингвистической подготовки иностранцев*

О СИСТЕМНОСТИ И ИЕРАРХИИ В СОВРЕМЕННОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ

В статье речь идет о системном анализе теории систем, одним из основных положений которой считается концепция о многоуровневом строении предмета анализа: единицы любого уровня представляют собой совокупность более мелких компонентов, являясь в то же время составляющими единиц более высокого ранга.

Словообразовательная система представлена как синхронная система отношений, содержательные и формальные типы которых воспроизводятся и поддерживаются рядом разнокорневых одноаффиксальных производных и непроемных членимых слов. Объектом описания в статье явилось словообразование современного русского языка, а именно область комплексных его единиц, в частности словообразовательный ряд.

Ключевые слова: система, словообразование, иерархия, комплексные единицы, словообразовательный ряд, словообразовательное гнездо, аффикс.

Постановка научной проблемы и ее актуальность. Понимание языковой системы как упорядоченной совокупности конструкторов (или инвариантов) с их модификациями (вариантами), реализаторами в продуктах речевой деятельности (текстах, речевых актах) представлено в трудах лингвистов структурного направления в языкознании, представителей Пражской лингвистической школы. Понятие естественной классификации в той интерпретации, которая характерна для анализа языковой системы, в настоящее время соотносится с принципами классификаций, разрабатываемыми на основе теории категоризации в рамках когнитивных исследований, а также сближается с понятием «семейного (фамильного) сходства» [2; 27; 28; 32]. Имеющиеся классификации отражают реальную системность, стратификацию и вариативность языковых единств и их соотношений. В существующих лингвистических теориях чередуются и дополняют друг друга тенденции к исследованию, с одной стороны, этих единств и отношений в общих «картинах членения», а с другой, – в отдельных «клетках» [см.: 27; 31].

Актуальность темы. Современная теория словообразования отражает последовательную реализацию системного подхода к описанию языка, вскрывает организацию языковых единиц, их объединение в сложные словообразовательные единицы. Накоплен достаточно большой опыт в определении взаимосвязи между исходными единицами словообразовательной системы – производными словами и разными типами их объединений, комплексов. Вместе с тем многие вопросы словообразования ещё остаются недостаточно полно освещёнными. С одной стороны, это объясняется сложностью самой системы словообразования. С другой стороны, это можно объяснить разносторонними связями словообразования с другими подсистемами языка, разнообразием функций словообразования, принципами построения этой подсистемы, то есть большим количеством и многообразием языковых единиц, которые в ней выделяются, сложной иерархией их связей в синтагматическом и парадигматическом планах.

Анализ исследований в этом направлении. В выборе основной единицы системы словообразования взгляды дериватологов существенно расходятся. В качестве такой единицы рассматриваются: производное слово (Е. А. Земская [12], И. И. Ковалик [18; 19; 22], Е. С. Кубрякова [25; 26] и др.), формант – компонент производного слова (В. В. Лопатин [29; 30], И. С. Улуканов [35]), деривационный шаг (П. А. Соболева [33; 34; 36]), словообразовательный образец (Н. А. Янко-Триницкая [41]), словообразовательный тип, модель (Б. Н. Головин [9], Е. Г. Городенская [10], Е. А. Карпиловская [16], Н. Ф. Клименко [17], В. В. Лопатин [29; 30] и др.). При этом собственно вопрос об основной единице нередко связывают с выделением элементарной единицы системы словообразования¹.

---

¹ Иногда как тождественные применяются термины «элементарная», «минимальная», «основная единица».

Цель статьи заключается в определении принципов соотношения словообразовательного ряда с другими единицами словообразовательного уровня.

Объектом анализа в статье является современная дериватология, которая сознательно ориентируется на «максимальные» единицы словообразовательной системы, которые демонстрируют, с одной стороны, тождество используемого словообразовательного средства и регулярную соотносительность с исходными единицами, а с другой, – общность корня и регулярную равноудаленность на то или иное количество формальных операций.

Предметом описания является механизм продуцирования словообразовательного ряда как единицы словообразовательного уровня. **Методология исследования** основывается на понимании словообразования как иерархически упорядоченной системы.

Методы анализа: теоретические: общенаучные и логические; 2) эмпирические: 2.1. наблюдение над языковым материалом; 2.2. описательный.

Теоретическое значение заключается в разработке вопросов синхронного словообразования, которые до этого времени или не были предметом специального изучения, или изучены недостаточно полно, в частности словообразовательного ряда как комплексной двусторонней единицы и его места в системе словообразования.

Практическое значение непосредственно связано с тем, что положения и выводы статьи могут быть использованы 1) в лекционных и специальных курсах по словообразованию, при сопоставительной типологии в области словообразования, морфологии, лексикологии русского и других языков, а также при написании учебных пособий по словообразованию; 2) в практике преподавания в высших учебных заведениях, а также в школе, поскольку словообразовательный ряд представляет собой естественное, мнемоническое объединение легко ассоциируемых лексических единиц в языке, что значительно облегчает восприятие и запоминание большого по объему массива лексики. В то же время словообразовательный ряд объективирует словообразовательные модели, что способствует пониманию продуктивного моделирования.

Изложение основного материала. Точка зрения на принципы организации словообразовательных элементов получила наиболее яркое выражение в работах И. И. Ковалика [5; 6–8] и в полемических изысканиях Г. С. Зенкова [13–15].

Согласно Е. А. Земской [2; 3], «система синхронного словообразования – сложная иерархическая организация, в которой обнаруживается противопоставление единиц разной структуры и разной степени сложности». Основной единицей в ней приводится производное слово» [2, с. 219]. Комплексные же единицы формируются на базе противопоставлений: соотношением однокоренных слов и соотношением слов, имеющих разные корни, но одно и то же словообразовательное строение (словообразовательная пара, словообразовательный тип, словообразовательная категория, словообразовательная цепь, словообразовательная парадигма и словообразовательное гнездо). В концепции Е. А. Земской система словообразования состоит из ряда микросистем, так как в формировании всей этой системы участвуют в качестве основных частей такие подчиненные микросистемы, как микросистема производных, составляющих слова одной части речи. «Эти микросистемы представляют собой заданные самой природой языка членения системы словообразования. Они обнаруживают тесную связь словообразования с морфологией, так как и часть речи, к которой относится производящая основа, и часть речи, к которой относится производное, влияют на характер производного» [11, с. 238; 12].

Е. А. Земская подчеркивает, что «в конструировании системы словообразования в качестве особых выделяются микросистемы производных: (а) относящихся к одному и тому же способу словообразования – суффиксация, префиксация, нулевая суффиксация, аббревиация и т. д. и (б) микросистемы производных, включающих один и тот же словообразовательный формант» [11, с. 238].

Испытываемые трудности в определении словообразовательной единицы приводят некоторых исследователей к необходимости включать в число критериев словообразовательного типа указание на характер регулярных межуровневых связей словообразовательной системы.

Представляется, что в основу построения системы словообразования и классификации производной лексики могут быть положены разные классификационные построения, что, собственно, определяется объектом, целями и задачами анализа. При распределении производной лексики по словообразовательным классам в зависимости от лексико-грамматических признаков производных в основу их дальнейшей классификации я кладу такой признак производных, как способ словообразовательного оформления и деривационный шаг. Способ словообразовательного оформления (способ словообразования с синхронной точки зрения, способ конструирования, моделирования – в другой терминологии) определяется основным словообразовательным средством (или средствами), свойственным(и) ряду словообразовательных типов, в отвлечении от конкретных материальных воплощений этого средства (средств) в разных типах, или как единица классификации, объединяющая ряд типов, характеризующихся одним и тем же видом форманта.

Определение способа словообразования в качестве эталона вызывает у меня возражение: характер функциональных отношений между словообразовательным инвариантом внутри одного и того же способа деривации в принципе не отличается от соответствующих отношений в пределах различных способов словообразования (ср.: *сверхновый – новейший*). Словообразовательная единица может варьироваться в зависимости от способа деривации. Однако вряд ли целесообразно для каждого способа искать особый инвариант [см.: 36, с. 35–37].

Единицу словообразовательной системы языка, представляющую собой совокупность производных одного и того же способа образования одни называют термином «словообразовательный разряд» (Н. А. Янко-Триницкая [40]), другие употребляют в более узком значении – для обозначения совокупности производных слов семантически однородных словообразовательных типов (И. И. Ковалик [18; 19; 22]).

Совокупности производных слов, которые выделяются в рамках словообразовательных разрядов в зависимости от лексико-грамматических признаков производящих слов, образуют «словообразовательные категории». Замечу, что этот термин в дериватологии используют также в несколько ином значении, в частности для обозначения объединений производных с учетом их словообразовательных значений, или совокупностей словообразовательных типов, которые характеризуются тем же или близким, инвариантным значением [см.: 37–39].

К более крупным формированиям, составляющим предмет деривационных исследований и допускающим описание на более высоком уровне абстракции, относят словообразовательные гнёзда, объединяющие дериваты по тождеству корня. Систему русского словообразования, включая в неё гнёзда, впервые описала П. А. Соболева [33; 36]. Иерархическая организация словообразовательного уровня в трактовке П. А. Соболевой состоит из четырех типов единиц. Единицы низшего ранга входят в

единицы более высокого ранга: деривационный шаг =>словообразовательная структура =>слово =>гнездо / ряд =>макрогнездо / макроряд. Система русского словообразования представляется на базе двух типов единиц – гнезд и рядов, выделяемых на разных основаниях: по общности исходного элемента (корня) или последнего деривационного шага (форманта). Системообразующую функцию словообразовательного гнезда в своих более поздних исследованиях признавал И. И. Ковалик [20; 21]. Понятие же «словообразовательный ряд» И. И. Ковалик отождествлял с понятием «словообразовательная цепочка» [21]. Вместе с тем, ряд и цепочка – это не одно и то же.

Словообразовательная цепочка может быть объектом лингвистического исследования как автономная словообразовательная микросистема или как часть более сложной системы – словообразовательного гнезда (подобно словообразовательной парадигме, словообразовательному типу). Словообразовательный же ряд не является составляющим словообразовательного гнезда.

В системе синхронного словообразования простые единицы противопоставлены комплексным. Исследование комплексных единиц словообразовательной системы в их взаимосвязи представляется весьма актуальным и крайне необходимым, т. к. это должно внести определенные коррективы в определение собственно самих комплексных единиц. Например, наблюдения В. Н. Виноградовой над взаимоотношением словообразовательной цепочки и словообразовательного типа показали, что в содержании этих понятий много неясного, в частности, (1) какое место в словообразовательной цепочке занимают слова неединственной мотивации, (2) целесообразно ли включать в определение словообразовательного типа такой признак, как общность части речи непосредственно мотивирующих слов и считать такие образования отдельным словообразовательным типом [4, с. 44–47]. Что касается вопроса (2), то В. Н. Виноградова считает, что включение такого признака ведёт к насильственному разделению слов одного словообразовательного значения по разным частям речи, а это в свою очередь дробит материал и порождает лишь внешне различающиеся формулировки значения выделяемых таким образом типов [4, с. 44–45]. Рассматривая производные существительные с суффиксом =ств(о) с учётом их взаимосвязи от непосредственной мотивации глаголами, прилагательными или существительными, исследователь признаёт в таком распределении искусственность исходного принципа. Расположение слов с одним формантом в одном месте, по мнению В. Н. Виноградовой, представляется более адекватным, а внутри уже можно, по её мнению, выделять образования, мотивированные разными частями речи [4, с. 45]. При этом она непроизвольно выходит в своём анализе на словообразовательный ряд как двустороннюю комплексную единицу словообразовательного уровня. Ученая отмечает: «Вопрос о том, считать ли такие образования отдельными словообразовательными типами, нужно, видимо, решать в зависимости от того только, обладают ли они единым словообразовательным значением или разными» [4, с. 45]. И далее: «Отдельные семантические группы внутри образований от одной части речи могут обладать разным словообразовательным значением, и образования от разных частей речи могут обладать одним словообразовательным значением... Именно значение должно быть ведущим признаком в выделении словообразовательного типа» [4, с. 47]. Другими словами, в своих рассуждениях В. Н. Виноградова выходит на инвариант словообразовательного ряда, так как именно словообразовательный ряд по отношению к словообразовательному типу представляет собой некий архетип, способный объединять несколько словообразовательных типов, различающихся частеречной принадлежностью мотивирующих слов [см.: 37–39].

В современном языкознании имеют место два основных представления о системном устройстве словообразования: (1) словообразовательная система как совокупность словообразовательных типов в их взаимодействии; (2) словообразовательная система как совокупность словообразовательных типов и словообразовательных гнёзд. В обоих случаях, в качестве базовой единицы принимается словообразовательный тип. Но адепты первой точки зрения, признавая словообразовательный тип в качестве базовой единицы, строят здание словообразования, исключительно опираясь на эту комплексную единицу. Вслед за словообразовательным типом в системе словообразования они выделяют более крупные единицы, такие как словообразовательная категория, словообразовательный разряд, словообразовательный класс, представляющие собой различные объединения и группировки словообразовательных типов (И. И. Ковалик [18; 19; 22], Б. Н. Головин [9; 10], Г. С. Зенков [13–15], АГ–70 [1] и др.). Приверженцы второй точки зрения словообразовательную систему представляют как сложное устройство, в основании которого тоже лежит словообразовательный тип. Однако в вершину всего здания словообразовательной системы они помещают словообразовательное гнездо – самую крупную единицу (Е. А. Земская [11; 12], П. А. Соболева [33; 34] и др.).

Объединяет поборников первой и второй точек зрения признание словообразовательных гнёзд в качестве важнейшей единицы словообразовательной системы. Во всём остальном взгляды исследователей существенно расходятся.

Выводы. Таким образом, современная дериватология систематизирует явления словообразования через исследование двух основных единиц словообразовательной системы – словообразовательных типов и словообразовательных гнёзд, которые отражают разные уровни абстракции языкового материала. Словообразовательный тип рассматривается как этап систематизации изолированных словообразовательных структур, как обобщённое и типизированное отношение между группами однородных по своей структуре и семантике парных образований – производящего и производного слов. Словообразовательное гнездо – понятие, необходимое для выявления деривационного механизма словообразовательной категории, установления фазисности словообразовательного процесса (ср. однофазисные – многофазисные деривационные цепочки).

Перспективы дальнейшего исследования поставленной проблемы видятся в уточнении таких понятий словообразования, как словообразовательный ряд, асимметрия знака ряда, словообразовательная синонимия / паронимия, моделирование, словообразовательное поле, семантико-словообразовательное поле, включенная / перекрещивающаяся синонимия / паронимия, облигаторная / факультативная полиструктурность, нейтрализация / противопоставление облигаторности / факультативности и др.

Литература

1. Грамматика современного русского литературного языка. М. : Наука, 1970. 767 с.
2. Бондарко А. В. Функциональная грамматика : проблемы системности. *Русский язык в научном освещении*. 2003. № 1(5). С. 5–23.
3. Брагина А. А. Неологизмы в русском языке. М. : Просвещение. 1973. 224 с.
4. Виноградова В. Н. О понятиях словообразовательная цепочка и словообразовательный тип. *Актуальные проблемы русского словообразования: сб. научных трудов*. Самарканд. 1985. С. 44–47.

5. *Воропай С. В.* Система конфіксального творення іменників в українській мові XIX–XX ст. : автореф. дис. канд. філол. наук : 10.02.01. Запоріжжя, 2001. 22 с.
6. *Галлоева Э. Х.* Лексические новообразования в русской периодической печати 80 – 90-х годов XX ст. : дисс. на соискание уч. степени канд. філол. наук : 10.02.01. Тула. 1996. 153 с.
7. *Гайсина Р. М.* Лексико-семантическое поле отношения в современном русском языке : автореф. дисс. д-ра філол. наук : 10.02.01. Уфа, 1982. 32 с.
8. *Герман В. В.* Індивідуально-авторські неологізми (оказіоналізми) в сучасній поезії (60-і – 90-і роки) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : 10.02.01. К. : Київський ун-т ім. Т. Г. Шевченка, 1999. 22 с.
9. *Головин Б. Н.* Замечания о теории словообразования. *Уч. зап. Горьковского ун-та : сб. науч. трудов.* Горький, 1967. Вып. 76. Серия лингвистическая. С. 30–37.
10. *Городенська К. Г.* Проблема виділення словотвірних категорій (на матеріалі іменника). *Мовознавство.* 1994. № 6. С. 22–28.
11. *Земская Е. А.* Современный русский язык. Словообразование : Учеб. пособие. М. : Просвещение, 1973. 304 с.
12. *Земская Е. А.* Словообразование. Современный русский язык : Учеб. пособие / В. А. Белошаркова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др. ; под ред. В. А. Белошарковой. М. : Высшая школа, 1989. 2-е изд., испр. и доп. С. 237–379 (800 с.).
13. *Зенков Г. С.* К постановке вопросов теории современного русского словообразования. *Уч. зап. філол. ф-та Киргиз. ун-та.* Фрунзе, 1963. Вып. 9. С. 3–47.
14. *Зенков Г. С.* Вопросы теории словообразования. Фрунзе : Киргиз. гос. ун-т. 1969. 165 с.
15. *Зенков Г. С.* О некоторых задачах учения о словообразовании. *Вопросы филологии: материалы респуб. юбилейной научной конференции, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции.* Фрунзе. 1969. Вып. 3. С. 70–79.
16. *Карпіловська Є. А.* Конструювання складних словотвірних одиниць. К. : Наукова думка, 1990. 191 с.
17. *Клименко Н. Ф.* Система афіксального словотворення сучасної української мови. К. : Наукова думка, 1973. 186 с.
18. *Ковалик І. І.* Питання іменникового словотвору в східнослов'янських мовах у порівнянні з іншими слов'янськими : до IV Міжнародного з'їзду славистів. Львів : Вид-во Львів. ун-ту. 1958. Частина 1. 151 с.
19. *Ковалик І. І.* Вчення про словотвір. Львів : Вид-во Львів. ун-ту. 1961. Вип. 2. 83 с.
20. *Ковалик І. І.* Некоторые вопросы славянского словообразования. *IV Междун. съезд славистов : Материалы дискуссии. Проблемы славянского языкознания.* М., 1962. Т. 2. С. 118–119, 133 (530 с.).
21. *Ковалик І. І.* Проблеми суфіксальної омонімії та синонімії в сфері іменників слов'янських мов. *Питання слов'янознавства.* Львів, 1962. С. 5–26.
22. *Ковалик І. І.* Основні проблеми вчення про словотвір. *Українська мова і література в школі.* 1970. № 10. С. 22–30.
23. *Кубрякова Е. С.* Основы морфологического анализа (на материале германских языков) : автореф. дисс на соискание уч. степени д-ра філол. наук : 10.677. М., 1971. 48 с.
24. *Кубрякова Е. С.* Еще раз о месте словообразования в системе языка. *Уч. зап. Ташкент. пед. ин-та.* Ташкент, 1975. № 143. С. 79–81.

25. Кубрякова Е. С. Производные как особая единица системы языка. *Теория языка : Англистика. Кельтология.* М. : Наука, 1976. С. 76–83.
26. Кубрякова Е. С., Соболева П. А. О понятии парадигмы в формообразовании и словообразовании. *Лингвистика и поэтика.* М. : Наука, 1979. С. 5–23.
27. Кубрякова Е. С. Новые единицы номинации в перекраивании картины мира как транснациональные проблемы. Языки и транснациональные проблемы : Материалы I международной научной конференции, 22 – 24 апреля 2001 г. / отв. ред Т. Ф. Фесенко. М. Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина. 2004. Т. 1. С. 9–16.
28. Кустова Г. И. Когнитивные модели в семантической деривации и системе производных значений. *Вопросы языкознания.* № 4. С. 85 – 109.
29. Лопатин В. В. Способы именного словообразования в современном русском языке (ноль суффиксации, субстантивация) : автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. филол. наук : 10.02.01. М. 1966. 20 с.
30. Лопатин В. В. Словообразование как объект грамматического описания. *Грамматическое описание славянских языков. Концепции и методы.* М. : Наука. 1974. С. 47–60 (256 с.).
31. Мамрак А. В. Имена деятеля в словообразовательной системе современного русского и украинского языков : типология функционирования : монография. Днепрпетровск : Нац. горный ун-т, 2003. 164 с.
32. Мартине А. Структурные вариации в языке. *Новое в лингвистике.* М. : Прогресс. 1965. Вып. 4. С. 450–464.
33. Соболева П. А. Аппликативная грамматика и моделирование словообразования : автореф. дисс. на соискание уч. степени д-ра филол. наук : 10.677. М., 1970. 60 с.
34. Соболева П. А. Моделирование словообразования. *Проблемы структурной лингвистики 1971.* М. : Наука, 1972. С. 165–212.
35. Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М. : Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 1996. 221 с.
36. Шаумян С. К., Соболева П. А. Основания порождающей грамматики русского языка. М. : Наука, 1968. 373 с.
37. Шепель Ю. А. Моделирование словообразовательных рядов слов. Днепрпетровск : Наука и образование. 2000. 319 с.
38. Шепель Ю. А. Словообразовательный ряд в системе словообразования. Днепрпетровск : Наука и образование. 2006. 304 с.
39. Шепель Ю. А. Словообразовательный ряд и его роль в системной организации лексики : [монография]. Часть 1: Словообразовательный ряд как комплексная единица системы дериватологии. Днепрпетровск : Белая Е. А. 2011. 164 с.
40. Янко-Триницкая Н. А. Закономерности связей словообразовательного и лексического значений в производных словах. *Развитие современного русского языка.* М. : Наука, 1963. С. 83–97.
41. Янко-Триницкая Н. А. К системности русского словообразования. *Филологические науки.* 1976. № 5. С. 44–54.

References

1. Grammatika (1970), *Grammar of the modern Russian literary language* [*Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka*], Nauka, M., 767 s.

2. Bondarko, A. V. (2003), *Functional grammar: problems of consistency* [*Funkcional'naya grammatika : problemy sistemnosti. Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii*], № 1(5). S. 5–23.

3. Bragina, A. A. (1973), *Neologisms in Russian* [*Neologizmy v russkom yazyke*], Prosveshchenie, M., 224 s.

4. Vinogradova, V. N. (1985), On the concepts of the word chain and the word formation type [O ponyatiyah slovoobrazovatel'naya cepochka i slovoobrazovatel'nyj tip], Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya: sb. nauchnyh trudov, Samarkand, S. 44–47.

5. Voropaj, S. V. (2001), *The system of conformal education of nouns in the Ukrainian language of the XIX–XX centuries* [*Systema konfiksals'nogo tvorenniya imenny`kiv v ukrayins`kij movi XIX–XX st.*]: avtoref. dy`s. kand. filol. nauk : 10.02.01, Zaporizhzhya, 22 s.

6. Galloeva, E. H. (1996), *Lexical neoplasms in the Russian periodical press of the 80s – 90s of the 20th century* [*Leksicheskie novoobrazovaniya v russkoj periodicheskoj pechati 80 – 90-h godov HKH st.*] : diss. na soiskanie uch. stepeni kand. filol. nauk : 10.02.01, Tula, 153 s.

7. Gajsina, R. M. (1982), *Lexical-semantic field of the relationship in modern Russian* [*Leksiko-semanticheskoe pole otnosheniya v sovremennom russkom yazyke*] : avtoref. diss. d-ra filol. nauk : 10.02.01, Ufa, 32 s.

8. German, V. V. (1999), *Individually-authored neologisms (occasional) in modern poetry (60's and 90's)* [*Indyvidual'no-avtors`ki neologizmy (okazionalizmy) v suchasnij poeziji (60-i – 90-i roky)*] : avtoref. dy`s. na zdobuttya nauk. stupenya kand. filol. nauk : 10.02.01, Ky`yivs`ky`j un-t im. T. G. Shevchenka, K., 22 s.

9. Golovin, B. N. (1967), *Remarks on the theory of word-formation* [*Zamechaniya o teorii slovoobrazovaniya*], Uch. zap. Gor'kovskogo un-ta : sb. nauch. trudov. Gor'kij, Vyp. 76. Seriya lingvisticheskaya, S. 30–37.

10. Gorodens`ka, K. G. (1994), *The problem of separating word-building categories (based on noun material)* [*Problema vy`dilennya slovotvirny`x kategorij (na materiali imenny`ka)*], Movoznavstvo, № 6, S. 22–28.

11. Zemskaya, Ye. A. (1973), *Modern Russian language. Word formation* [*Sovremennyj russkij yazyk. Slovoobrazovanie*], Ucheb. Posobie, Prosveshchenie, M., 304 s.

12. Zemskaya, Ye. A. (1989), *Word formation* [*Slovoobrazovanie*]. *Sovremennyj russkij yazyk*]: Ucheb. posobie / V. A. Beloshapkova, E. A. Bryzgunova, E. A. Zemskaya i dr. ; pod red. V. A. Beloshapkoj, Vysshaya shkola, M., 2-e izd., ispr. i dop., S. 237–379 (800 s.).

13. Zenkov, G. S. (1963), *To the formulation of the theory of modern Russian word formation* [*K postanovke voprosov teorii sovremennogo russkogo slovoobrazovaniya*], Uch. zap. filol. f-ta Kirgiz. un-ta., Frunze, Vyp. 9. S. 3–47.

14. Zenkov, G. S. (1969), *Questions of the theory of word formation* [*Voprosy teorii slovoobrazovaniya*], Kirgiz. gos. un-t, Frunze, 165 s.

15. Zenkov, G. S. (1969), *On some tasks of the theory of word formation* [*O nekotoryh zadachah ucheniya o slovoobrazovanii*], Voprosy filologii: materialy respub. yubilejnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 50-letiyu Velikoj Oktyabr'skoj socialisticheskoy revolyucii. Frunze, Vyp. 3, S. 70–79.

16. Karpilovs`ka, Ye. A. (1990), *Constructing complex word-formation units* [*Konstruyuvannya skladny`x slovotvorchy`x odyncyz`*], Naukova dumka, K., 191 s.

17. Kly`menko, N. F. (1973), *The system of affixed word formation of the modern Ukrainian language* [*Systema afiksals'nogo slovotvorenniya suchasnoyi ukrayins`koyi movy*], Naukova dumka, K., 186 s.

18. Kovalyk, I. I. (1958), *The question of nominal word formation in Eastern Slavic languages compared to other Slavic languages: to the IV International Congress of Slavists* [Py`tannya imenny`kovogo slovtvoru v sxidnoslov'yans`ky`x movax u porivnyanni z inshy`my` slov'yans`ky`my`]: do IV Mizhnarodnogo z'yizdu slavistiv, Vy`d-vo L`viv. un-tu, L`viv, Chasty`na 1, 151 s.

19. Kovalyk, I. I. (1961), *The doctrine of word formation* [Vchennya pro slovtvir], Vy`d-vo L`viv. un-tu, L`viv, Vy`p. 2, 83 s.

20. Kovalik, I. I. (1962), *Some questions of Slavic word formation* [Nekotorye voprosy slavyanskogo slovoobrazovaniya. IV Mezhdun. s"ezd slavistov] : Materialy diskussii. Problemy slavyanskogo yazykoznaniya, M., T. 2, S. 118–119, 133 (530 s.).

21. Kovalyk, I. I. (1962), *Problems of suffixal homonymy and synonymy in the sphere of nouns of Slavic languages* [Problemy sufiksals`noyi omonimiyi ta sy`nonimiyi v sferi imenny`kiv slov'yans`ky`x mov], Py`tannya slov'yanoznavstva, L`viv, S. 5–26.

22. Kovalyk, I. I. (1970), *The main problems of the theory of word formation* [Osnovni problemy` vchennya pro slovtvir], Ukrayins`ka mova i literatura v shkoli, № 10. S. 22–30.

23. Kubryakova, E. S. (1971), *Basics of morphological analysis (on the material of Germanic languages)* [Osnovy morfologicheskogo analiza (na materiale germanskih yazykov)]: avtoref. diss na soiskanie uch. stepeni d-ra filol. nauk : 10.677, M., 48 s.

24. Kubryakova, E. S. (1975), *Once again about the place of word formation in the language system* [Eshche raz o meste slovoobrazovaniya v sisteme yazyka], Uch. zap. Tashkent. ped. in-ta. Tashkent, № 143. S. 79–81.

25. Kubryakova, E. S. (1976), *Derivatives as a special unit of the language system* [Proizvodnye kak osobaya edinica sistemy yazyka], Teoriya yazyka : Anglistika. Kel'tologiya, Nauka, M., S. 76–83.

26. Kubryakova, E. S., Soboleva, P. A. (1979), *On the concept of paradigm in shaping and word formation* [O ponyatii paradigmy v formoobrazovanii i slovoobrazovanii], Lingvistika i poetika, Nauka, M., S. 5–23.

27. Kubryakova, E. S. (2004), *New nomination units in redrawing the picture of the world as transnational problems* [Novye edinicy nominacii v perekraivanii kartiny mira kak transnacional'nye problemy. Yazyki i transnacional'nye problemy], Materialy I mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 22–24 aprelya 2001 g. / otv. red T. F. Fesenko, Izd-vo TGU im. G. R. Derzhavina, M., Tambov, T. 1, S. 9–16.

28. Kustova, G. I., *Cognitive models in semantic derivation and derived value system* [Kognitivnye modeli v semanticheskoy derivacii i sisteme proizvodnyh znachenij], Voprosy yazykoznaniya, № 4, S. 85–109.

29. Lopatin, V. V. (1966), *Methods of nominal derivation in modern Russian (zero suffixing, substantivization)* [Sposoby imennogo slovoobrazovaniya v sovremennom rusском yazyke (nol' suffiksacii, substantivaciya)] : avtoref. diss. na soiskanie uch. stepeni kand. filol. nauk : 10.02.01, M., 20 s.

30. Lopatin, V. V. (1974), *Word formation as an object of grammatical description* [Slovoobrazovanie kak ob"ekt grammaticheskogo opisaniya. Grammaticheskoe opisanie slavyanskih yazykov. Konceptii i metody], Nauka, M., S. 47–60 (256 s.).

31. Mamrak, A. V. (2003), *Names of the figure in the word-formation system of the modern Russian and Ukrainian languages: a typology of functioning* [Imena deyatelya v slovoobrazovatel'noj sisteme sovremennogo russkogo i ukrainskogo yazykov : tipologiya funkcionirovaniya] : monografiya, Nac. gornyj un-t, Dnepropetrovsk, 164 s.

32. Martine, A. (1965), *Structural variations in language* [Strukturnye variacii v yazyk], Novoe v lingvistike, Progress, M., Vyp. 4, S. 450–464.

33. Soboleva, P. A. (1970), *Applicative grammar and word formation modeling* [*Applikativnaya grammatika i modelirovanie slovoobrazovaniya*] : avtoref. diss. na soiskanie uch. stepeni d-ra filol. nauk : 10.677, M., 60 s.

34. Soboleva, P. A. (1972), *Word formation modeling* [*Modelirovanie slovoobrazovaniya*], Problemy strukturnoj lingvistiki 1971, Nauka, M., S. 165–212.

35. Uluhanov, I. S. (1996), *Units of the word-formation system of the Russian language and their lexical implementation* [*Edinicy slovoobrazovatel'noj sistemy russkogo yazyka i ih leksicheskaya realizaciya*], Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova, M., 221 s.

36. Shaumyan, S. K., Soboleva, P. A. (1968), *The foundations of the generative grammar of the Russian language* [*Osnovaniya porozhdayushchej grammatiki russkogo yazyka*], Nauka, M., 373 s.

37. Shepel', Yu. A. (2000), *Simulation of derivational word series* [*Modelirovanie slovoobrazovatel'nyh ryadov slov*], Nauka i obrazovanie, Dnepropetrovsk, 319 s.

38. Shepel', Yu. A. (2006), *Word formation in the system of word formation* [*Slovoobrazovatel'nyj ryad v sisteme slovoobrazovaniya*], Nauka i obrazovanie, Dnepropetrovsk, 304 s.

39. Shepel', Yu. A. (2011), *Word-building rows and its role in the systematic organization of vocabulary* [*Slovoobrazovatel'nyj ryad i ego rol' v sistemnoj organizacii leksiki* : [monografiya], Chast' 1: Slovoobrazovatel'nyj ryad kak kompleksnaya edinica sistemy derivatologii], Belaya E. A., Dnepropetrovsk, 164 s.

40. Yanko-Trinickaya, N. A. (1963), *Patterns of relations of word-formation and lexical meanings in derived words* [*Zakonomernosti svyazej slovoobrazovatel'nogo i leksicheskogo znachenij v proizvodnyh slovah. Razvitie sovremennogo russkogo yazyka*], Nauka, M., S. 83–97.

41. Yanko-Trinickaya, N. A. (1976), *To the systematic nature of Russian word formation* [*K sistemnosti russkogo slovoobrazovaniya*], Filologicheskie nauki, № 5, S. 44–54.

Ю. О. Шепель,

*Дніпровський національний університет імені Олеся Гончара,
кафедра перекладу та лінгвістичної підготовки іноземців*

ПРО СИСТЕМНІСТЬ І ІЄРАРХІЮ В СУЧАСНОМУ СЛОВОТВОРІ

У статті йдеться про системний аналіз теорії систем, одним з основних положень якої вважається концепція про багаторівневу будову предмета аналізу: одиниці будь-якого рівня є сукупністю дрібніших компонентів, будучи в той же час складовими частинами одиниць більш високого рангу. Словотвірна система представлена як синхронна система відносень, змістові і формальні типи яких відтворюються і підтримуються рядом різнокорених однофіксальних похідних і непохідних подільних слів. Об'єктом опису в статті став словотвір сучасної російської мови, а саме область комплексних його одиниць, зокрема словотвірний ряд.

Ключові слова: система, словотвір, ієрархія, комплексні одиниці, словотвірний ряд, словотвірне гніздо, афікс.

ABOUT SYSTEMATIC AND HIERARCHY IN MODERN WORD FORMATION

The article deals with the systematic analysis of the theory of systems, one of the main provisions of which is the concept of the multilevel structure of the subject of analysis: units of any level is a set of small components, being at the same time component units of higher rank. Many questions of word formation are still not fully covered. On the one hand, this is explained by the complexity of the word-formation system itself. On the other hand, this can be explained by the versatile connections of word formation with other subsystems of the language, the variety of functions of word formation, the principles of construction of this subsystem, that is, the large number and variety of linguistic units that stand out in it, the complex hierarchy of their connections in the syntagmatic and paradigmatic plans. The word-formation system is represented as a synchronous system of relations, the content and formal types of which are reproduced and maintained by a number of rhizome-bearing monophysical derivatives and non-derivative fission words. **The purpose** of the article is to determine the principles of the relationship between the word-formation series and other units of the word-formation level. **The object** of the analysis in the article is modern derivatology, which deliberately focuses on the "maximum" units of the word-formation system, which demonstrate, on the one hand, the identity of the word-forming medium used and the regular correlation with the original units, and, on the other hand, the generality of the root and regular equilibrium on that or another number of formal operations. **The subject** of the description is a mechanism for the production of a word-forming series as a unit of the word-formation level. **Analysis methods:** theoretical: general scientific and logical; 2) empirical: 2.1. observation of language material; 2.2. descriptive. The author concludes that modern derivatology systematizes the phenomena of word formation through the study of two basic units of the word-formation system - word-forming types and word-forming nests, which reflect different levels of abstraction of language material.

Prospects for further study of the problem posed appear in the refinement of such concepts of word formation as word-forming series, asymmetry of the sign of a series, word-formation synonymy / paronymy, modeling, word-forming field, semantic-word-forming field, included / cross-linked synonymy / paronymy, obligative / optional polystructure, neutralization / Obligative / Optional, etc.

Key words: system, word formation, hierarchy, complex units, word-forming series, word-forming nest, affix.